

Лу Фэн Юй выглядел довольным собой. Падение герцога Пина было его рук дело, а также стало проверкой на верность Су Дон Лу. Пока он продолжал строить планы и схемы, мысль о том, что Су Дон Лу на самом деле был лучшим другом Дуань Тинсюаня, никогда не приходила ему в голову. Ради того, чтобы завоевать их доверие, Су Дон Лу действовал самостоятельно, не давая даже намека на то, что должно было произойти даже с Дуань Тинсюанем. Только после того, как основное дело было закончено, он позволил просочиться нескольким осторожным нитям улик. Этого было достаточно, чтобы маленький маркиз начал действовать.

- А как насчет второго пункта? - король Сянъян не забыл, что Лу Фэн Юй сказал, что есть два момента расхождения.

- Второй момент... - Лу Фэн Юй опустил голову. Внезапно он поднял глаза и прорычал, - Милорд, я действительно не верю, что женщина из дома герцога и жена наследника Ань Пина действительно настолько лишена моральной чистоты. Милорд, вы этого не видели, эта женщина, она... она просто законченная строптивка...

Ах, так вот оно что. Король Сянъян рассмеялся и пренебрежительно махнул рукой на доводы Лу Фэн Юя. Он мягко сказал:

- Учитель Лу, ты, должно быть, действительно пострадал сегодня. Ты забыл, что случилось с бандой Бойцовых Собак в храме Пушань? По слухам, эта женщина в одиночку сплотила целую группу слуг и рабов и выставила всю банду на посмешище. Хотя Бойцовые Собаки всего лишь кучка слабо связанных головорезов, как могла группа женщин и рабов так просто справиться с ними?

- Только из этого отчета ты можешь сказать, что эта женщина не так проста. Более того, этот король слышал, что она обладает наибольшей властью в резиденции Ань Пин. Она не смогла бы пройти путь от брошенной жены до того, кто держит весь дом в своих руках, не будучи немного сварливой, не так ли? Поэтому я считаю, что второй пункт довольно спорный.

Лу Фэн Юй покачал головой:

- Мой господин, вы можете так утверждать, потому что вас там не было. Если бы вы действительно видели ее, ваши подозрения исчезли бы... - он замолчал под сомнительным взглядом короля Сянъяна и вспомнил свою собственную репутацию самого экстремального гурмана Цзян Наня. Он опустил голову и уныло сказал, - Если милорд чувствует, что суждение этого скромного чиновника скомпрометировано, как насчет того, чтобы милорд лично взглянул? Честно говоря, этот скромный чиновник тоже боится, что мое мнение предвзято. Если бы милорд мог дать еще одно заключение, это было бы большим облегчением.

Король Сянъян надолго замолчал.

- Это всего лишь низкая кухонная служанка. Если у тебя есть подозрения, мы можем просто избавиться от нее. Конечно, нет никакой необходимости поднимать такой шум?

Лу Фэн Юй сразу же сказал:

- Мой господин, вы не должны торопиться. Эту повариху нельзя убить просто так. Су Дон Лу уже расстроен тем, что не завоевал вашего доверия. Если милорд прикажет убить этого повара и он когда-нибудь узнает об этом, он может потерять доверие к милорду и переключить свою лояльность на императорскую семью.

- Это всего лишь повар, ущерб не может быть таким сильным? - король Сянъян бессознательно заерзал на стуле.

Вместо того чтобы успокоить его, Лу Фэн Юй быстро кивнул и добавил:

- Мой господин, пожалуйста, не забывайте. Многие великие войны начинались из-за, казалось бы, пустяков. Милорд только что посоветовал этому скромному чиновнику трижды подумать, прежде чем действовать. Пожалуйста, милорд, будьте осторожны.

- Хорошо. Раз так, то этот король составит тебе компанию, чтобы взглянуть на этого повара. Посмотрим, настоящая ли она, - король Сянъян хлопнул себя по бедру, принимая решение. То, что сказал его доверенный помощник номер один, имело смысл.

И только много-много позже он пожалел о своем решении.

- Действительно, даже после прибытия в Цзян Нань, мы все еще не видели никаких действий с другой стороны, - Су Нуан Нуан шумно вздохнула, прогуливаясь однажды утром рядом с Дуань Тинсюанем по ярко освещенной аллее. Она была очень недовольна сложившейся ситуацией.

Разве жизнь не слишком спокойна? Когда другие люди переселялись, они сразу же сталкивались со всевозможными трудностями, сметая своих противников, как пшеницу острой косой, но она? Сколько еще переселенцев во времени так же бесполезны, как она? Вторые жены и наложницы дома довольно весело пыхтели, не устраивая громких сцен криков и драм, которыми она могла бы наслаждаться. Поначалу она думала, что перемена обстановки вызовет в ее жизни еще больше драматизма.

Поскольку Дуань Тинсюань был главным мужским героем, он должен был привлекать неприятности, куда бы он ни пошел, чтобы она могла наблюдать, как он делает что-то великолепное... вместо этого все, что она делает, это готовит весь день, каждый день. Не то, чтобы она имела что-то против готовки, но она яростно возражала против того, чтобы быть обычной поварихой! Где же волнение? Шпионские сцены? Если бы она знала, что жизнь будет такой скучной, она бы просто осталась в резиденции Ань Пин и продолжала наслаждаться жизнью в качестве Первой госпожи.

- Не надо так волноваться. Я ведь уже говорил тебе раньше, не так ли? Эти книги вредны для твоего мозга, даже сейчас ты думаешь, что ты персонаж в книге. Жизнь не похожа на романы, где все на острие ножа и может быть решено в мгновение ока, - Дуань Тинсюань тепло утешал свою жену.

Су Нуан Нуан вполне могла признать его образ мыслей, но то, что она на самом деле переселилась в роман, был непоколебимым фактом, ах. Как ей примирить реальность и ожидания? Более того, их союз с Дуань Тинсюанем, вероятно, была обречено с самого начала. С таким же успехом она могла бы перестать надеяться на то, что произойдет что-то интересное.

- Последние несколько дней вы болтаетесь с управляющим. Удалось ли вам найти еще какие-нибудь улики относительно смерти лорда Лонга? Хоть что-нибудь? - Су Нуан Нуан снова вздохнула. Она знала, что у Дуань Тинсюаня на самом деле не было возможности исследовать район, где в последний раз видели Лонг Пинчжана, и спросила только из-за разочарования.

- Разве я не говорил тебе раньше? У меня такое чувство, что кто-то наблюдает за мной. Поэтому я не смею действовать слишком небрежно, - Дуань Тинсюань беспомощно пожал плечами. Когда он заметил, что переулок подходит к концу, он громко пожаловался, - Ну правда, так редко выпадает свободный день, а тебе приспичило тащить меня сюда, чтобы посмотреть на пейзажи Цзян Наня. Я спрашиваю, какой пейзаж ты можешь найти на рынке? Можно ли сравнить его с садом нашего хозяина?

Нуан Нуан знала, что это был сигнал от ее мужа войти в роль, и немедленно ответила:

- Мы уже вышли, хватит уже этой ерунды, хорошо? Разве я не говорила тебе просто спать дома, ты же сам отказался там оставаться.

Дуань Тинсюань пробормотал:

- О чем ты говоришь? Как я могу чувствовать себя спокойно, когда ты одна? Неважно, неважно, мне уже все равно. Просто купи свои вещи и идем домой. Я все еще хочу спать, - как только они вышли из переулочка, он прошептал, - За нами следят.

Наконец-то началась главная драма? Сознание Су Нуан Нуан вспыхнуло, она едва могла контролировать дрожь в своем теле. Ей пришлось сделать пару глубоких вдохов, чтобы успокоить сердцебиение, прежде чем громко заявить:

- Но теперь, когда мы вышли, я хочу сначала прогуляться. Если ты боишься небольшой тренировки, то можешь отправляться домой.

- Ну как, - прошептала она, - Как мое выступление?

- Все в порядке, пока ты ведешь себя естественно, - сказал Дуань Тинсюань, пожав плечами, - Но не будь слишком многословной. Ты уже ознакомились со здешними дорогами? Я говорил, что пойду с тобой, а ты все время говоришь, чтобы я уходил. А что, если ты заблудишься?

- Тьфу! Из собачьей пасти явно не вырастет слоновый бивень [1]. Как же я могу заблудиться? Что это за чушь такая? Ты просто следуй за мной. Если я действительно потеряюсь, то просто продам тебя, - Су Нуан Нуан сразу же вошла в роль. Ее свирепый взгляд ясно дал понять: в моем исполнении нет ничего плохого, тебе лучше не портить наш номер.

Что это за шутка такая? Хм, я позволю тебе испытать силу актерского таланта этого маленького маркиза. Дуань Тинсюань выпятил грудь и от души рассмеялся:

- Любой может сказать, что ты плохо ведешь дела. Если ты действительно сможешь продать меня, я буду первым, кто воздаст тебе честь.

Су Нуан Нуан изо всех сил старалась подавить смех, и негромко фыркнула. Она сердито посмотрела на Дуань Тинсюаня и пошла по главной дороге на восток. Позади них двое человек, притворяющиеся братьями, посмотрели друг на друга, прежде чем протянуть руку и вытереть пот. Проклятие, не слишком ли невероятна эта женщина? Или этот ее муж слишком бесполезен? Как странно, почему Его Светлость интересуется этими людьми, а? Почему мы должны следовать за ними повсюду?

- За нами больше никого нет, - прошептал Дуань Тинсюань Су Нуан Нуан, когда они приблизились к рыночной площади.

- Они уже закончили со своим вынюхиванием? - Су Нуан Нуан вздохнула. Она действительно чувствовала себя немного виноватой. Мирные дни были слишком долгими, было бы неплохо иногда привести немного больше волнений в жизнь.

- Да, они ушли, и теперь за нами наблюдают какие-то люди в карете, - Дуань Тинсюань не разочаровал свою жену. Он наклонился и прошептал ей на ухо, - Значит, ты все еще можешь продолжать играть.

- Просто проваливай, - Су Нуан Нуан была так рассержена, что пнула ногой маленького маркиза, ее лицо покраснело от гнева: черт бы побрал этого негодяя, как он смеет смеяться над ней! У тебя кожа чешется, да? Хочешь, чтобы я тебя еще пнула?

В карете сидели не кто иной, как король Сянъян и Лу Фэн Юй. Чтобы незаметно наблюдать за другими, окно кареты закрывала расшитая бисером занавеска.

- Она, конечно, жестокая и сварливая, пинает и топчет своего мужа, как ей заблагорассудится. Я начинаю немного жалеть его, - пробормотал король Санъян.

Лу Фэн Юй прищурился и легко сказал:

- Су Дон Лу говорил, что ее муж боится ее, как тигрицу. Тогда я в это не верил, но похоже, что это правда. Этот человек, должно быть, сказал что-то грубое, заставив мисс Ван взорваться.

Король Сянъян несколько раз кивнул:

- Муж тоже отчасти виноват. Как он мог просто отшутиться, когда его так пинают? Он себя вообще не уважает?

Лу Фэн Юй улыбнулся:

- Мой господин, возможно, и не знает, но многие из этих подкаблучников не признаются, что они бессильны или смиренны. Вместо этого они украшают свое положение, называя его «искренней любовью» или высказываниями типа «мужчина, который боится своей жены, станет богатым». Ну так что? Мой господин видел это собственными глазами. Теперь вы верите этому ничтожному чиновнику? В их взаимодействии нет даже следа притворства. Я считаю, что именно так они обычно общаются. Наследник благородного дома наверняка не потерпит, чтобы с ним так обращались? Независимо от того, насколько эксцентричны наследник Ань Пин и его жена, их действия не могут быть настолько хорошо скоординированы и естественны, верно?

Король Сянъян опустил голову и пробормотал себе под нос, прежде чем покачать головой:

- Еще слишком рано делать какие-либо выводы. Хотя это всего лишь слухи, но говорят, что пара Ань Пин обычно общается именно таким образом. На самом деле наш информатор из резиденции Ань Пин также упомянул, что Дуань Тинсюань испытывал трудности, действуя против своей сварливой жены.

Лу Фэн Юй улыбнулся в ответ:

- Слова моего господина разумны. Успех нашего плана зависит от слишком многого. Мы не можем быть слишком осторожны, неудача может стать нашей смертью. Давайте продолжим наше наблюдение.

Дуань Тинсюань и Су Нуан Нуан понятия не имели, что человек, наблюдающий за ними, - это сам король Сянъян. Однако это не ограничило их энтузиазма в актерской игре. Для Су Нуан Нуан это было больше, чем просто игра. Прожив душную жизнь жены наследника благородного дома, эта живая девушка из 21-го века немедленно вернулась к своей первоначальной природе. С ней, как с рапирой, даже игра маленького маркиза взлетела до нетронутых высот. Он превратился в настоящего императора кино, когда счастливо гарцевал вокруг Су Нуан Нуан, пока та выбирала овощи на рынке.

- Только посмотрите на этот батат, кожа у него гладкая, как бамбук, и тоньше моего запястья. Ваша цена за эту вещь слишком смешна, 3 бронзовых монеты всего за одну штуку, у вас вообще есть совесть? - Су Нуан Нуан сидела на корточках у циновки, покрытой различным ямсом и картофелем, и оживленно торговалась с продавцом. Это действительно вернуло ее в те времена, когда она гуляла по рынкам в своей прошлой жизни, счастливо ссорясь из-за цен на ингредиенты.

- Леди, а что плохого в том, что батат тоньше вашего запястья? Вы покупаете картошку или батат? - продавец был одет как обычный крестьянин с острыми глазами. Он не стеснялся защищать свой товар от охотников за выгодой.

[1] Из собачьей пасти явно не вырастет слоновый бивень - хорошие вещи не выходят из плохого источника

<http://tl.rulate.ru/book/13874/944353>